

На сцене нашего театра звучит украинская речь: в Курск на гастроли приехал Черниговский музыкально-драматический театр имени Т. Г. Шевченко. Состоялись первые спектакли: «Над голубым Дунаем» И. Рачады, «Свадьба в Малиновке» Л. Юхвида и «Ой, не ходы, Грицю, та на вечерниці» М. Старицкого.

Итак, знакомство с новым для нас театральным коллективом состоялось. Мы увидели спектакли непохожие, принадлежащие к разным жанрам. Театр показал и современную советскую пьесу, и веселую музыкальную комедию, и одно из популярнейших произведений украинской классики.

Пьеса М. Старицкого «Ой, не ходы, Грицю, та на вечерниці» рисует мир человеческих чувств, сложных и противоречивых, прекрасных, а порою низменных. И хотя давно ушла эпоха, о которой рассказывает драматург, творивший в прошлом веке, радости и горести его героев понятны и близки нам. Мы осуждаем коварство и жестокость Хомы, плетущего низкие интриги, чтобы завладеть Марусей: Мы сочувствуем тревогам мате-

ри, разделяем печаль Дарины, теряющей любимого.

Эта пьеса, как и творения И. Котляревского и М. Кропивницкого, также представленные в гастрольном репертуаре черниговцев, насыщена ярким национальным колоритом, прекрасными украинскими песнями, задорным народным юмором. Как и в жизни, трагическое соседствует с комическим. Сцены, полные драматического напряжения, сменяются диалогами и репликами, вызывающими веселый смех всего зала. Украинской классической драматургии присуще стремление сталкивать страсти, доводить их до высшего накала. Никаких полутонів, намеков. Целая буря чувств бушует обычно на сцене. Любовь и ненависть, самоотверженность и предательство, кротость и жажда мщения — все дается во всей своей первозданной силе и наготе. Главным положительным героем украинской драмы свойственны романтическая приподнятость и обостренность всех чувств. Чаще всего, страдая, они погибают, выражая тот разлад между передовыми идеалами и действительностью, который так остро ощу-

щали талантливые украинские писатели XIX века. А рядом с романтическими, возвышенными героями живут совершенно реалистичные персонажи: весельчаки-парубки, добродушные старики и старухи, подгулявшие молодки, неутомимые балагуры. Они создают ту живую атмосферу, что убеждает в жизненной правдивости самых невероятных страстей и характеров, каким часто придается гиперболическая заостренность. И точно так же, как опасно впасть в слащавую или слезливую сентиментальность, изображая необычные злоключения героев, нельзя и приземлять их, убивая романтической настрой излишним бытовизмом.

Нам представляется, что носителями этих традиций национальной украинской драмы в черниговском театре являются в первую очередь актеры старшего поколения. Народная артистка УССР Г. Ольшевская сумела сделать не просто живым, достоверным, но и величественным, волнующим образ Анжелики, матери Марьяны («Над голубым Дунаем»). Надо сказать — сама пьеса не давала актерам благоприятного материала. Все, что мы видим на сцене, все, чему радуемся и удивляемся, создано актрисой, силой ее актерского видения. Другой матери, вдове Усте Шурай из пьесы М. Старицкого, Г. Ольшевская придает столько обаяния и теплоты, столько человеческого сердца, что немногие минуты ее жизни на сцене остаются в памяти надолго, как бывает после встречи с творением подлинного художника.

Исполнение заслуженным артистом УССР А. Андриенко роли деда Нечипора («Свадьба в Малиновке») также следует считать несомненной удачей театра. Он живет, этот дед Нечипор. Вся Малиновка придумана автором, есть персонажи, которые удались актерам, а дед Нечипор живет своей особой жизнью, как живет в искусстве то, что художник сумел наделить плотью и кровью. Мало ли характерных стариков кочует по сценкам, в большей или меньшей степени правдоподобных, то комических, то трогательных. Но Нечипор — Андриенко ни на кого из них не похож, потому что живой — комический и трогательный одновременно, потому что настоящий. Так же, как живыми и настоящими стали в исполнении артистки Н. Зарницкой его жена Гануся или Комирха, роль которой исполняет артистка М. Наговская. Комедийная заостренность характера, меткая выразительность интонации и жеста — все, что делают эти исполнители на сцене, заражает своей веселостью, искрометной жизнерадостностью.

Молодежь театра принимает эстафету у старших. Темпераментно, в духе подлинно народного искусства воссоздают на сцене волнующие образы украинской классики артистки М. Мельник (Маруся) и С. Еремьягина (Дарина) в спектакле «Ой, не ходы, Грицю, та на вечерниці».

В этом же спектакле подкупает

жалению, в «Свадьбе в Малиновке», где он играет Яшку-артиллериста, артист повторяет себя или лишь слегка варьирует найденное в спектакле по пьесе Старицкого. Актер обладает обаянием и определенным мастерством, но его явно подстерегает опасность штампа, когда очень милый поначалу тип простака становится навязчивым и раздражающим. Правда, в спектакле «Над голубым Дунаем» П. Губареву поручена непохожая роль старика Игната Гаевого. Артист ищет нужные краски, детали, но эпизодический персонаж все-таки получается довольно заурядным. Дело в том, что сама пьеса настолько поверхностна, что не может быть и речи о подлинно драматическом материале для актера.

Это явно сказывается и на игре остальных исполнителей. Первое наше знакомство с заслуженным артистом УССР В. Игнатенко, который в этом спектакле играет Александра Гаевого, было, надо прямо сказать, нерадостным. Ведь Гаевой в пьесе — давно примелькавшаяся схема неспящего героя-разведчика, который легко побеждает жалких и глупых врагов. Но можно ли винить актера за то, что ему нечего играть, нечего делать в пьесе, в которой автор даже не пытается создавать характеры и ставит свои персонажи в самые надуманные и нелепые положения? А в том, что В. Игнатенко — интересный актер, мы убеждаемся, увидев его в спектакле «Ой, не ходы, Грицю, та на вечерниці», где он создает яркий пластический образ Хомы, человека страдающего и злобного, умеющего опутать каждого своей ложью и мнимой сердечностью. Драматург дает богатую пищу для актерских раздумий, для творческих находок, и вот уже играет всеми своими гранями оживший образ.

Актер И. Лихвид тоже попадает в тяжелое положение, когда ему приходится играть примитивного и оглушенного до последней степени румынского фашиста Стягу Мушатеску в той же пьесе «Над голубым Дунаем». Честное слово, просто жалеть актера, делающего все возможное, чтобы придать, пусть отрицательные, но живые, реалистические черты своему герою, однако характера в пьесе нет, и напрасны усилия артиста — Стягу Мушатеску остается ходячим воплощением зла и пороков.

То же самое можно сказать и об исполнении роли князя Куракиля народным артистом УССР Б. Лучицким. Сама по себе работа интересная, но, поскольку все прогивники Гаевого столь ничтожны и жалки, вряд ли стоило Б. Лучицкому доводить образ князя до подобного гротеска, когда враг только смешон.

Общее впечатление, которое мы получили на первых спектаклях, радостное, обнадеживающее. Черниговцы заявили о себе как о коллективе в котором есть и талантливые актеры, и интересные режиссеры, и самобытные художники.

Е. БОГАТЫРЕВА.